

С. Маршак

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Рисунки
И. Петелиной

«МАСТИШ»

Действующие лица:

СТАРУХА-МАЧЕХА.

ДОЧКА.

ПАДЧЕРИЦА.

КОРОЛЕВА, девочка

лет четырнадцати.

ГОФМЕЙСТЕРИНА, высокая,

тощая старая дама.

УЧИТЕЛЬ КОРОЛЕВЫ,

профессор арифметики

и чистописания.

КАНЦЛЕР.

НАЧАЛЬНИК

КОРОЛЕВСКОЙ СТРАЖИ.

ОФИЦЕР

КОРОЛЕВСКОЙ СТРАЖИ.

КОРОЛЕВСКИЙ ПРОКУРОР.

ПОСОЛ ЗАПАДНОЙ ДЕРЖАВЫ.

ПОСОЛ ВОСТОЧНОЙ ДЕРЖАВЫ.

ГЛАВНЫЙ САДОВНИК.
САДОВНИКИ.
СТАРЫЙ СОЛДАТ.
МОЛОДОЙ СОЛДАТ.
ВОЛК.
ЛИСИЦА.
СТАРЫЙ ВОРОН.
ЗАЯЦ.
ПЕРВАЯ БЕЛКА.
ВТОРАЯ БЕЛКА.
МЕДВЕДЬ.
ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ.
ПЕРВЫЙ ГЛАШАТАЙ.
ВТОРОЙ ГЛАШАТАЙ.
ПРИДВОРНЫЕ.
ПАЖИ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Зимний лес. Укромная полянка. Никем не потревоженный снег лежит волнистыми сугробами, покрывает деревья пушистыми шапками. Очень тихо. Несколько мгновений на сцене пусто, даже как будто мертво. Потом солнечный луч пробегает по снегу и освещает белесо-серую Волчью голову, выглянувшую из чащи, Ворона на сосне, Белку, прикрывшуюся в развилине ветвей у дупла. Слышится шорох, хлопанье крыльев, хруст сухого дерева. Лес оживает.

ВОЛК. У-у-у! Поглядишь, будто нет никого в лесу, будто пусто кругом. Да меня не надуешь! Я чую — и заяц тут, и белка в дупле, и ворон на суку, и куропатки в сугробе. У-у-у! Так бы всех и съел!

ВОРОН. Карр, карр! Врешь — всех не съешь.

ВОЛК. А ты не каркай. У меня с голодухи брюхо свело, зубы сами щелкают.

ВОРОН. Карр, карр! Иди, брат, своей дорожкой, никого не трогай. Да смотри, как бы тебя не тронули. Я ворон зоркий, за тридцать верст с дерева вижу.

ВОЛК. Ну, что ж ты видишь?

ВОРОН. Карр, карр! По дорожке солдат идет. Волчья смерть у него за плечами, волчья гибель на боку. Карр, карр! Куда ж ты, серый?

ВОЛК. Скучно слушать тебя, старого, побегу туда, где тебя нет! *(Убегает.)*

ВОРОН. Карр, карр! Убрался серый восвояси, трусил. Поглубже в лес — от смерти подальше. А солдат-то не за волком, а за елкой идет. Санки за собой

тянет. Праздник нынче — Новый год. Недарром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар... Карр, карр! (*Прячется среди ветвей.*)

На поляну выскакивает Заяц.

На ветвях рядом с прежней Белкой появляется еще одна.

ЗАЯЦ (*хлопая лапкой о лапку*). Холодно, холодно, холодно! От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. Солнце окликать, весну зазывать!

ПЕРВАЯ БЕЛКА. Давай, заяц. Кому первому гореть?

ЗАЯЦ. Кому выпадет. Считаться будем.

ВТОРАЯ БЕЛКА. Считаться так считаться!

Косой, косой,
Не ходи босой,
А ходи обутой,
Лапочки закутай.

Если будешь ты обутой,
Волки зайца не найдут,
Не найдет тебя медведь.
Выходи — тебе гореть!

Заяц становится впереди. За ним — две Белки.

ЗАЯЦ

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Глянь на небо —
Птички летят,
Колокольчики звенят!

ПЕРВАЯ БЕЛКА. Лови, заяц!

ВТОРАЯ БЕЛКА. Не догонишь!

Белки, обежав Зайца справа и слева, мчатся по снегу. Заяц — за ними. В это время на полянку выходит Падчерица. На ней большой рваный платок, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у нее топорик. Девушка останавливается между деревьями и пристально смотрит на Зайца и Белок.

Те так заняты игрой, что не замечают ее.

Белки с разгона взбираются на дерево.

ЗАЯЦ. Вы куда, куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

ПЕРВАЯ БЕЛКА. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

ВТОРАЯ БЕЛКА. Подскочи, подскочи!

ПЕРВАЯ БЕЛКА. Хвостом махни — и на ветку!

ЗАЯЦ (*пытаясь прыгнуть, жалобно*). Да у меня хвост короткий...

Белки смеются. Девушка тоже.

Заяц и Белки быстро оглядываются на нее и прячутся.

ПАДЧЕРИЦА (*вытирая слезы рукавицей*). Ох, не могу! До чего смешно! На морозе жарко стало. Хвост,

говорит, у меня короткий. Так и говорит. Не слыхала бы своими ушами — не поверила бы! (Смеется.)

На поляну выходит Солдат.
За поясом у него большой топор.
Он тоже тянет за собой санки.
Солдат — усатый, бывалый, немолодой.

СОЛДАТ. Здравия желаю, красавица! Ты чему же это радуешься — клад нашла или хорошую новость услышала?

Падчерица машет рукой и смеется еще звонче.

Да ты скажи, с чего тебя смех разбирает. Может, и я посмеюсь с тобой вместе.

ПАДЧЕРИЦА. Да вы не поверите!

СОЛДАТ. Отчего же? Мы, солдаты, на своем веку всего наслышались, всего нагладелись. Верить — верим, а в обман не даемся.

ПАДЧЕРИЦА. Тут заяц с белками в горелки играл, на этом самом месте!

СОЛДАТ. Ну?

ПАДЧЕРИЦА. Чистая правда! Вот как наши ребяташки на улице играют. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...» Он за ними, они от него, по́ снегу да на дерево. И еще дразнят: «Подскочи, подскочи, подпрыгни, подпрыгни!»

СОЛДАТ. Так по-нашему и говорят?

ПАДЧЕРИЦА. По-нашему.

СОЛДАТ. Скажите на милость!

ПАДЧЕРИЦА. Вот вы мне и не верите!

СОЛДАТ. Как не верить! Нынче день-то какой? Старому году конец, новому — начало. А я еще от деда своего слышал, будто его дед ему рассказывал, что в этот день всякое на свете бывает — умей только подстеречь да подглядеть. Это ли диво, что белки с зайцами в горелки играют! Под Новый год и не такое случается.

ПАДЧЕРИЦА. А что же?

СОЛДАТ. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед, что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

ПАДЧЕРИЦА. Да ну?

СОЛДАТ. Чистая правда. Круглый год старик разом увидал: и зиму, и лето, и весну, и осень. На всю жизнь запомнил, сыну рассказал и внукам рассказать велел. Так до меня оно и дошло.

ПАДЧЕРИЦА. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

СОЛДАТ. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела? Я человек подневольный, меня начальство сюда отрядило, а тебя кто?

ПАДЧЕРИЦА. И я не своей волей пришла.

СОЛДАТ. В услужении ты, что ли?

ПАДЧЕРИЦА. Нет, дома живу.

СОЛДАТ. Да как же тебя мать отпустила?

ПАДЧЕРИЦА. Мать бы не отпустила, а вот мачеха послала — хворосту набрать, дров нарубить.

СОЛДАТ. Вон как! Значит, ты сирота? То-то и амуниция у тебя второго срока. Верно, насквозь тебя про-

дувает. Ну, давай я тебе помогу, а потом и за свое дело примусь.

Падчерица и Солдат вместе собирают хворост и укладывают на санки.

ПАДЧЕРИЦА. А у вас какое дело?

СОЛДАТ. Елочку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу, чтоб и гуще ее не было, и стройней не было, и зеленей не было.

ПАДЧЕРИЦА. Это для кого же такая елка?

СОЛДАТ. Как — для кого? Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

ПАДЧЕРИЦА. А что же у вас на елку повесят?

СОЛДАТ. Что все вешают, то и у вас повесят. Всякие игрушки, хлопушки да побрякушки. Только у других вся эта канитель из бумаги золотой, из стекляшек, а у нас из чистого золота и алмазов. У других куклы и зайчики ватные, а у нас атласные.

ПАДЧЕРИЦА. Неужто королева еще в куклы играет?

СОЛДАТ. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя.

ПАДЧЕРИЦА. Да я-то уж давно не играю.

СОЛДАТ. Ну, тебе, видать, некогда, а у нее время есть. Над ней-то ведь никакого начальства нет. Как померли ее родители — король с королевой, — так и осталась она полной хозяйкой и себе и другим.

ПАДЧЕРИЦА. Значит, и королева у нас сирота?

СОЛДАТ. Выходит, что сирота.

ПАДЧЕРИЦА. Жалко ее.

СОЛДАТ. Как не жалко! Некому поучить ее уму-разуму. Ну, твое дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за свое дело приниматься, елочку искать, а то попадет мне от нашей сироты. Она у нас шутить не любит.

ПАДЧЕРИЦА. Вот и мачеха у меня такая... И сестрица вся в нее. Что ни сделаешь, ничем им не угодишь, как ни повернешься — все не в ту сторону.

СОЛДАТ. погоди, не век тебе терпеть. Молода ты еще, доживешь и до хорошего. Уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.

ПАДЧЕРИЦА. Спасибо на добром слове и за хворост спасибо. Быстро я нынче управилась, солнце еще высоко стоит. Дайте-ка я вам елочку одну покажу. Не подойдет ли она вам? Уж такая красивая елочка — веточка в веточку.

СОЛДАТ. Что же, покажи. Ты, видно, здесь в лесу своя. Недаром белки с зайцами при тебе в горелки играют!

Падчерица и Солдат, оставив санки, скрываются в чаще. Мгновение сцена пуста. Потом ветви старых заснеженных елей раздвигаются, на поляну выходят два высоких старика: Январь-месяц в белой шубе и шапке и Декабрь-месяц в белой шубе с черными полосами и в белой шапке с черной опушкой.

